
Г Л А В А I.

О гербахъ и гербовѣденіи вообще.

Изъясненіе и раздѣленіе гербовъ.

§ 1.

Гербы суть гіероглифы нѣкоторыхъ лицъ и земель. *Личными гербами* называющся такіе, коими пользуется одно лице; отъ употребленія же оныхъ многими родами вообще, можно имѣть понятіе о *Родовыхъ гербахъ*. Гербы бывающъ частію наследственныя, какъ на прим. въ Германіи, частію же личныя, какъ по въ духовныхъ княжествахъ Германіи. Есть такъ же гербы, служащія не токмо знаками опличій для нѣкоторыхъ лицъ, но и для цѣлыхъ

Государствѣ: въ семѣ послѣднемѣ случаѣ они называются *Государственными*, и приемлются знакомѣ наспоящаго, или прошедшаго, либо будущаго права или владѣнія.

Произхожденіе гербовѣ.

§ 2.

Начала вошедшихъ нынѣ въ употребленіе гербовѣ и правилѣ, по коимѣ они составляющіяся, надлежитѣ искасть у Нѣмецкихъ народовѣ. Первые слѣды оныхъ шеряются во мракѣ древности. — *Тацитѣ*, писатель перваго столѣтія по Р. Х. увѣдомляетѣ насѣ (*de moribus Germanor. С. VI. р. 35 edit. Dithmari*), что Нѣмцы раскрашивали свои щипы опличными красками. Прочіе же варварскіе народы древнихъ и новѣйшихъ временѣ разпещряли свое шѣло и лица разнаго рода красками; а предки Нѣмцовѣ имѣли обыкновеніе сіи цвѣшы изображатѣ лучше

на своихъ щипахъ, нежели на шлѣхъ. Извѣстно, что Нѣмцы, еще гораздо прежде Тацша, имѣли у себя шаковые раскрашенные щипы; и находившіеся на нихъ изображенія весьма подобны гіероглифическимъ писменамъ.

Многіе виды гербовъ имѣютъ начало свое отъ орудій и другихъ до войны касающихся вещей; а иные происходятъ отъ храбрыхъ воинскихъ подвиговъ. Можно за досповѣрное полагать слѣдующее:

Въ началѣ, можетъ быть еще и до временъ Тацша, изображенія на щипахъ состояли токмо изъ однихъ полосъ, а потомъ и съ прибавленіемъ другихъ знаковъ: одинъ или нѣсколько зубцовъ, или часъ спѣны, воротъ, крѣпости, — воинскіе знаки, какъ то: копье, мечъ, — изображеніе щипа, перевязи, пояса, шекущей рѣвки, моспа, палисада, головы, руки и даже чловѣ-

ческаго шѣла, и проч. могли бытъ упо-
 требляемы на щипахъ и почишашься
 памяшникомъ какаго либо храбраго дѣя-
 нія — взяшой приспупомъ спѣны, за-
 воеваннаго града, опняшаго у неприя-
 шеля оружія, щипа, и проч. низложен-
 наго врага, храбро защищаемаго мѣспа,
 или смѣлаго перехода чрезъ рѣку. Такъ
 же и изображенія нѣкопорыхъ звѣрей
 служили къ извясненію военныхъ подви-
 говъ и храброси. Сіе непримѣшнымъ
 образомъ входило въ употребленіе, и
 мало по малу содѣлалось всеобщимъ: —
 одинъ учинилъ свой щипъ провоззвѣсши-
 комъ храбрыхъ своихъ подвиговъ, а дру-
 гой шому подражалъ; и шакъ наконецъ
 изъ поревнованія произошло общее упо-
 требленіе, а пошомъ и нѣкопорыя пра-
 вила въ самомъ оныхъ изображеніи.
 Знашныя были, безъ сомнѣнія, первыми
 виновниками сего обыкновенія, а под-
 чиненные, по видимому, получали сперва

отъ нихъ на то позволеніе; по крайней мѣрѣ кажется не могло быть удобнѣйшаго средства, какъ сіе, производить и награждать храбрыхъ людей.

Предположивъ такимъ образомъ начало раскрашиванія щиповъ, естественнo слѣдуетъ заключить, что таковыя отличительные знаки храбрыхъ дѣяній, или раскрашенные щипы, не могли быть наследственными: поелику сынъ не могъ имѣть права пребывать почетныхъ знаковъ опцовскаго щипа, но долженъ былъ сперва самъ оныя заслужить какимъ либо храбрымъ подвигомъ. Прежде каждый имѣлъ щипъ пустой безъ знаковъ почести:

arma inglorius alba.

Virg.

И такъ прежде знакъ на щипѣ изображался до тѣхъ поръ, пока былъ живъ имѣвшій на то право; по есшъ,

онный знакъ былъ покло личный, а не наследственный для всего попомства.

Напоследокъ въ 10^{мъ} и 11^{мъ} столѣтїи восприяли начало *Ристалищная игра*. Поелику къ онымъ ни кто, кромѣ особъ рыцарскаго произхожденїя, допускаемъ не былъ; по и надлежало всякому имѣть на щипѣ наружный знакъ, по коему бы можно было распознавать рыцарство. Къ чему не было удобнѣйшаго средства, кромѣ раскрашенныхъ щиповъ, кои для сего и выставляли на мѣстѣ ристалища, такъ, чшобы шлемъ съ шѣмъ же самымъ украшенїемъ равномерно находился и на щипѣ. Обыкновенїе — шлемъ спавить на щипѣ и въ семъ видѣ выставлять на мѣсто зрѣлища, въ началѣ ли введенїя ристалищъ послѣдовало, шого за достоверное утверждать нельзя; но безошибочно можно сказать, что ристалищи подали случай шлемъ присоединять къ извѣстной части ве-

денныхъ нынѣ въ употребленіе гербовъ. И такъ съ сего времени познаваніе храбраго рыцаря или дворянина соспояло въ раскрашенномъ щитѣ съ его украшеніями.

Въ 11^{мѣ} столѣтіи начались *крестовые походы*, уменьшившіе число народа во всей Европѣ. Сіи походы, возбужденныя папскою полишикою и подкрѣпляемыя суевѣріемъ, имѣли великое вліяніе на гербы. Смерть столь многихъ рыцарей побудила всѣхъ бысть внимательнѣе прежняго къ изображеніямъ ихъ щитовъ и шлемовъ. — Помомъ обратившіеся на воспокъ рыцари имѣли случай опличиться въ воинскихъ подвигахъ, и видѣшь шамъ всякаго рода чужеземныя произрастѣнія, звѣрей и другія рѣдкости, копорыя могли служить опличительными знаками храбрыхъ ихъ дѣяній и образомъ благородныхъ мыслей. — Отсюда безъ сомнѣнія произошли много-

образныя доселѣ необыкновенныя изображенія гербовъ, а особливо споль часто и подѣ споль многими видами встрѣчающіеся въ оныхъ креспы.

Наконецъ произошла достопамятная перемѣна между дворянствомъ: — *родовыя названія* учинились мало по малу наследственными. Съ 12го и 13го сполѣшій можно уже весьма надежно выводиль начало *наследственныхъ родовыхъ гербовъ*: какъ наприм. брашья, раздѣляя опцовское имущество, производили свои прозванія — одинъ опѣ сего, а другой опѣ инаго владѣнія или замка, и оныя въ потомкахъ своихъ еще болѣе умножали; шакъ шочно поже самое происходило и съ родовыми гербами. Сіе обыкновеніе, чпо брашья опѣ дѣшей своихъ особливими прозваніями, а иногда даже и иными гербами опличались, — продолжалось съ сего времени не болѣе сполѣшія. Опѣ чего произошли разныя

поколѣнія одного рода, даже вовсе новыя, а съ сими вмѣстѣ умножились въ одномъ родѣ гербы, съ присовокупленіемъ и особенныхъ знаковъ.

Принявъ все доселѣ сказанное о началѣ и произхожденіи нынѣшнихъ наследственныхъ родовыхъ гербовъ, можно безпрекословно утвердить то, о чемъ упомянуто было въ самомъ началѣ сего оспѣленія, то есть, что гербы получили свое начало отъ Нѣмцовъ. Хотя почти и у всѣхъ древнихъ народовъ находясь примѣры, показывающіе намъ, что и они имѣли обыкновеніе означать на щитахъ извѣстныя изображенія; но знаки на щитахъ у Нѣмцовъ опличались отъ прочихъ древнихъ народовъ наипаче тѣмъ, что 1) начально сосполяли въ цвѣсныхъ полосахъ, а не въ изображеніи однихъ только звѣрей и шому подобнаго; 2) что они дѣлали сіе по извѣстнымъ правиламъ, и 3) мало по

малу учинились опличительными знаками цѣлыхъ родовъ; на послѣдокъ 4) такое постановленіе основывается не на произволѣ нѣкоторыхъ лицъ, но на единообразномъ и правильномъ обыкновении цѣлаго Нѣмецкаго народа. Какимъ же образомъ сіе распространилось и на прочіе народы, до нынѣ гербы имѣющіе, то весьма ясно доказалъ славный Французскій гербовѣдецъ *Менетриеръ*.

Начало Государственныхъ и Родовыхъ гербовъ можно производить отъ *воинскихъ знаковъ*, или *знаменъ*; что основывается на слѣдующихъ достопамятныхъ мѣстахъ, приведенныхъ изъ Тацита, который упоминаетъ о героѣ Арминіѣ, говорящемъ къ Херузкамъ: (Annal. I. 59.) „Что еще видны и по нынѣ въ лѣсахъ Германскихъ знамена Римскія, повѣшенныя ими въ честь ошечественныхъ боговъ.“ Съ симъ можно сравнить слова (de Morib. Ger-

тапор. С. VII.) „Они приносили съ собою на сраженія и знамена изъ лѣсовъ, взяпья.,, Для поясненія же сего мѣста надлежитъ замѣтить еще: (Hist. IV. 22) „и потому они, подобно прочимъ народамъ, носили обыкновенно на сраженія знамена древнихъ Когортъ, на коихъ были изображены виды звѣрей.,, Сверхъ сихъ изъ Тацита приведенныхъ мѣстъ, кажется еще достопримѣчательнымъ и то, что *Виттихиндъ* (L. I. Annal. p. 633.) говоритъ о Саксонцахъ: „Гапгапъ схвативъ знамя, почищаемое у Саксонцовъ священнымъ, на коемъ были изображены левъ, драконъ и надъ ними парящій въ воздухъ орелъ; для изображенія симъ храбрости, благоумія и дѣятельности, движениемъ же шѣла означалась храбрость духа.,, О важности всего сего каждый самъ легко судить можетъ.

Когда потомъ владѣніе княжескими и графскими у Нѣмцовъ содѣлалось наследственнымъ, тогда начали уже представлять изображеніе знаменъ въ гербовомъ щитѣ Владѣтеля, и съ того времени оспалось сіе обыкновеніе постояннымъ.

Все сказанное о началѣ и происхожденіи гербовъ, заслуживаетъ по справедливости гораздо дальнѣйшаго изслѣдованія. — Въ печеніи нѣкопорого времени гербы изображались токмо на щитахъ и шлемахъ; но на послѣдокъ съ 11го столѣтія уже начали ихъ употреблять на печатяхъ, одеждахъ, уборахъ, и проч.

Изъясненіе гербовѣденія.

§ 3.

Гербовѣденіе есть наука о правилахъ составленія гербовъ. Сіи правила надлежитъ преподавать такъ, чшобъ

онѣ служили къ описанію или извѣщенію даннаго герба, или къ сочиненію новаго. Во первыхъ, надлежитъ знать, кто имѣетъ гербъ, и во вторыхъ, кому другому таковой же употреблять должно и можно. Поелику гербовѣденіе есть наука, то все въ ней надлежитъ доказывать несомнѣнными причинами.

Начало гербовѣденія.

§ 4.

Оно есть изобретеніе Нѣмцовъ, такъ какъ и самыя гербы; кои однако же гораздо снѣже, нежели наука объ оныхъ: точно такъ языкъ возмѣлъ начало свое прежде, нежели грамматика онаго. При составленіи гербовъ поступали уже по извѣстнымъ правиламъ, прежде нежели еще наукою были они доведены до надлежащаго порядка. Искусныя гербовѣдцы, составлявшіе подъ своимъ начальникомъ особенное засѣданіе и быв-

шіе въ великомъ уваженіи, наспавляли своихъ учениковъ въ правилахъ сочинять гербы. Весьма достоверно, что они преподавали сіи правила токмо извѣстно, и безъ дальняго извѣсненія оныхъ. На послѣдокъ сія наука начала распространяться и стали спараться о порядочномъ совокупленіи гербовыхъ правилъ; чрезъ что она пришла въ уваженіе и сдѣлалась извѣсною.

До 14го столѣтія еще никакого не было писателя гербовѣденія. Первый изъ нихъ былъ *Бартолуцъ де Саксо Ферраро*, Тайный Совѣтникъ при Императорѣ Карлѣ IV^{мъ} (род. 1313. ум. 1355), который въ своемъ сего рода сочиненіи объяснилъ главнѣйшія правила гербовѣденія. Званіе, въ каковомъ сей ученому свѣсту весьма извѣстный Ипальянецъ находился, подало ему случай собрать всѣ нужныя о Нѣмецкихъ гербахъ свѣденія. — Въ самой же Германіи

въ изходѣ 16го и въ началѣ 17го столѣтія никто не писалъ о семъ предметѣ. *Кириакъ Шпангенбергъ*, проповѣдникъ (род. 1528. ум. 1604) во 2^й часпи дворянскаго зеркала, — *Федоръ Гепингъ*, докторъ обѣихъ правъ и Синдикъ въ Фридбергѣ (ум. 1641.) въ сочиненіи своемъ *de Iure insignium*, — и *Георгъ Филиппъ Гарсдерферъ*, Ниренбергскій Ратсгеръ (род. 1607. ум. 1658) въ 3^й часпи разговора о играхъ (1643), — всѣ шрое, каждый въ своемъ родѣ, были между Нѣмцами первые писатели гербовѣденія. Еще остаеися славный богословъ *Филиппъ Яковъ Спенеръ* (род. 1635. ум. 1705), испинный опецъ сей науки: его гербовыхъ сочиненій *historia insignium illustrium*, & *Heraldicae pars specialis Francf. 1680 f.* и *Theoria insignium*, s. *Heraldicae pars generalis. ibid. 1690 f. recus. 1717.* по нынѣ никто еще повсемъ непревзошелъ. Къ симъ писателямъ надлежитъ присовокупить еще

древнѣйшаго, *Улриха Рейхенталя*, Констанцинопольскаго каноника, коего сочиненія сперва въ 1483 году Аншономъ Зоргомъ въ Аугсбургѣ, а потомъ въ 1536 Генрихомъ Спейнеромъ, съ чершежами были издаваемы.

Источники гербовѣденія.

§ 5.

Источники гербовѣденія, по естѣ, пѣ средства, кои приводятъ насъ въ состояніе получать о гербахъ основательное познаніе, можно раздѣлить на два отдѣленія. Къ первому причисляются *гербы и дипломы, печати и монеты*, а ко второму принадлежатъ *памятники*, на примѣръ: эпитафіи, надгробные камни, разныя изображенія, церковныя хоругви, и проч. — ленныя письма, испорки, описанія респалищъ, древнія родовыя книги, описанія шоржеспвенныхъ въздоръ, погребеній, собранія гербовъ,

и проч. Преимущество источниковъ первого ошдбленія предъ послѣдними состоитъ наиболѣе въ томъ, что первые, будучи дѣлаемы для самихъ владѣтелей и подѣ особеннымъ ихъ присмотромъ, конечно уже не могли быть подвержены тѣмъ погрѣшностямъ, какія встрѣчаются въ другихъ. Еще превосходство первыхъ предъ нѣкоторыми изъ послѣднихъ зависитъ отъ совершенства производящихъ отъ нихъ достоверныхъ заключеній.
